

*"Я вне любви,
вразумивши старость"*Анна
БЕЗЕЛЯНСКАЯ**15 ТАТЬЯНА
БАКУНИНА**

Известно, какой популярностью пользовалась в начале века певица Вера Панина. Особенно любили в ее исполнении один цыганский романс:

*Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые...
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.
Вспомнишь обильные, страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.*

Думаю, для некоторых было откровением узнать, что эти слова написал Иван Сергеевич Тургенев в 1843 году и посвящены они Татьяне Бакуниной. О разлуке с ней плакало сердце писателя.

С Михаилом Бакуниным Иван Сергеевич познакомился в Берлине в 1836 году. «Оба, — вспоминает современник, — были восторженные приверженцы гегелевской философии, казавшейся нам в то время ключом к познанию мира...» Дружба неразлучна: «Заняты целый день лекциями и домашними занятиями, а вечером обыкновенно отправляются к Вареньке. Довольно часто слушаем вместе симфонии, квартеты и оратории...».

Варенька — сестра Михаила Бакунина — жила в Европе. Она искренне относилась к Тургеневу и писала сестрам в Россию: «Чистая, светлая, нежная душа». Поэтому неудивительно, что вернувшись в 1841 году домой, Тургенев поспешил в Прямухино к сестрам Михаила и Варвары. Там он знакомится с Татьяной Александровной Бакуниной. И влюбляется в нее.

Татьяне Александровне 25 лет. Она старше Тургенева, она уже сложившийся человек, со своими идеями, взглядами. Знавший ее Белинский писал о ней: «Что за чудное, за прекрасное создание Татьяна Александровна... Эти глаза темно-голубые и глубокие, как море; этот взгляд внезапный, молниеносный, долгий, как вечность, по выражению Гегеля; это лицо кроткое, святое, на котором еще как будто не изгладились следы жарких молений к небу...».

Тургенев очарован, околдован этими глазами, этим кротким лицом. Он полностью попал под ее влияние, называет Татьяну Александровну своей вдохновительницей и музой: «Все, что я думаю и изобретаю, чудесным образом связано с Вами».

Бакунина не осталась равнодушной к этому чувству, ее сердце ответило взаимностью: «Такой счастливой я еще никогда, кажется, не была — я жила всею душой, всем сердцем моим, каждая жилка трепетала жизнью во мне, и все вокруг меня как будто вдруг преобразилось». Но вскоре она начинает понимать, что Тургенев — большой ребенок, которого надо наставлять, опекать. Более того, это эгоистичный ребенок: «Вы давать не можете», — замечает она в письме к Тургеневу. Но она любит, ее любовь жертвенна, всепрощающа: «Если бы я могла окружить Вас всем, что жизнь заключает в себе прекрасного, великого, если бы я могла...».

И тем не менее эгоизм Тургенева, его нерешительность, инфантильность начинают ее раздражать: «Иногда все внутри меня бунтует против Вас. И я готова разорвать эту связь, которая бы должна была унижать меня в моих собственных глазах. Я готова ненавидеть Вас за ту власть, которой я как будто невольно покорилась. Но один глубокий внутренний взгляд на Вас смиряет меня. Я не могу не верить в Вас... С тех пор как люблю Вас, у меня нет теперь ни гордости, ни самолюбия, ни страха. Я вся предалась судьбе моей».

И все-таки они расстались. В письме к брату Павлу Татьяна Александровна объясняет причину своего охлаждения: «...я хотела чувства более сердечного, того самого, которым он увлек меня сначала, которым прежде мне сам казался весь проникнут, которое говорило из каждого слова его первой записки ко мне». Расставание было трудным: «Я почти все ночи плакала.» — признавалась Татьяна.

В последнем письме к Бакуниной Тургенев пытался объяснить себя: «Послушайте — клянусь Вам Богом: я говорю истину — я говорю, что думаю, что знаю: я никогда ни одной женщины не любил больше Вас — хотя не люблю и Вас полной и прочной любовью... Вы моя прекрасная сестра... Да, Вы владеете всею любовью моей души и если бы я мог сам себя высказать перед Вами — мы оба не находились в таком тяжелом положении...» Татьяна хотела другой любви: «Я поняла, что любви истинной в нем не было, что все это было не более как фантазия разгоряченного воображения, в которой сердце не могло не принять участия».

Год спустя Тургенев написал стихотворение «В дороге», которое стали считать цыганским романсом:

*Вспомнишь разлуку с улыбкою странной
Многое вспомнишь родное, далекое,
Слушая ропот колес непрерывный,
Глядя задумчиво в небо широкое.*

Их пути разошлись. Татьяна Александровна все свое пламенное сердце отдала освободительному движению, стала соратником Михаила Бакунина. А Тургенев... Впереди его ждала встреча с Полиной Виардо.

Москва. - 2000. - 157 стр. - с. 5.